

ОТЕЦ РУССКОГО ТЕАТРА

(К 200-летию СО ДНЯ СМЕРТИ Ф. Г. ВОЛКОВА)

Летом 1750 года ярославцы всех сословий и занятий оживленно толковали о необычайном событии, свидетелями которого они должны были стать. Дело в том, что молодой купец и фабрикант Федор Григорьевич Волков звал на «некое лицедейство, крайне диковинное и до того времени в Ярославле невиданное».

Будущее представление вызывало разные толки. Но как бы то ни было, в назначенный день у дома Волкова собралась огромная толпа любопытных. Сарай, где должно было проходить представление, не мог вместить всех желающих. Поэтому наиболее нетерпеливые из оставшихся на улице заглядывали в щели, охали, ахали и старались пробиться поближе к воротам, чтобы воочию поглядеть на диковинно разряженных людей Волкова.

А в сарае происходили вещи поистине удивительные. Люди в пестрых халатах, с цветными ленточками на ногах, бегали, суетились, носили окна, стулья, столы, причудливо разрисованные полотна, деревца. Все ставилось,

передвигалось: шло приготовление к первой постановке на русском языке пьесы знаменитого француза Жана Расина «Эсфирь».

Могли ли догадаться эти несколько десятков зрителей, что на их глазах происходит рождение театра, руководителем которого стал Федор Григорьевич Волков, названный В. Белинским — отцом русского театра.

Ф. Волков родился 9 февраля 1729 года в Костроме. Мальчик рано лишился отца. Вскоре мать вновь вышла замуж, и семья переехала в Ярославль. Желая дать пасынку образование, отчим отправляет его в Москву, в Законопасскую академию, откуда, дойдя до класса пиитики (красноречия), Федор вынужден был возвратиться домой, чтобы затем уехать в Петербург, учиться коммерческому делу.

В это время в столицу приезжает итальянская опера, и Федор Григорьевич не пропускает ни одного представления. Пышные костюмы, таинственные декорации, совершенная техника пора-

зили его воображение. Может быть, именно тогда у него пропала всякая охота к коммерции, и родилась заветная мечта посвятить себя искусству.

Возвратившись в Ярославль, он привлекает к своим первым театральным опытам братьев и наиболее способных мастеровых со своего завода.

Успех «Эсфири» подсказал Волкову мысль построить более вместительное помещение. Но денег на постройку не было. Тогда друзья посоветовали ему устроить сбор на строительство «большого театра». Волков согласился и с огромной энергией взялся за составление проекта. Он сам был и архитектором, и художником, и машинистом, а впоследствии и директором, и режиссером, и первым актером этого «большого театра», который едва мог вместить сто человек.

За свою короткую сценическую жизнь Ф. Волков смог сыграть только в нескольких спектаклях. Имея огромное актерское дарование, он сделал сравнительно немного.

Силой обстоятельств организатор театра преобладал в Волкове над актером-практиком, но каким бы делом ни приходилось заниматься, он вкладывал в него всю свою страсть, отдавался ему всецело.

На 34-м году жизни Федора Григорьевича не стало. Хотелось бы вспомнить слова М. С. Щепкина, произнесенные в память замечательного актера: «А кому мы всем обязаны? Кто впервые привил нашей жизни новое искусство? Он, забываемый наш Федор Григорьевич Волков».

А. КРУТОВ.

«Ленинская смена»
1 4 АПР 1953
Горький